

УДК 902/904

**А. П. Деревянко^{1,2}, К. К. Павленок^{1,3}, А. В. Кандыба¹
М. Б. Козликин¹, А. М. Чеха¹**

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

³ *Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 665049, Россия*

arhkandyba@gmail.com

МИКРОМУСТЬЕ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА *

Одним из регионов Евразии, где проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту проработана наименее детально, является территория адриатического побережья Балканского полуострова. В этом контексте ключевую роль играет проблема выделения микромустьерской культурно-хронологической общности финальной стадии среднего палеолита, которая в свете новых данных требует пересмотра. Представлен обзор основных палеолитических комплексов балканского побережья Адриатики, которые ассоциируются с микромустьерской общностью. Анализ индустрий поздней стадии среднего палеолита памятников Аспрохалико, Коккинопилос, Клисура (Греция), Муйна Печена (Хорватия), Црвена Стена, Биоче (Черногория) позволил выявить основной круг проблем, возникающих при определении данной культурной дефиниции. Основным маркером при выделении микромустье преимущественно был только размер изделий, без учета базовых технотипологических показателей индустрий. Для большинства памятников постулируется статичность во времени, в ряде случаев противоречащая результатам последних исследований. Наиболее важный вопрос – является ли миниатюрность индустрий отражением отдельного варианта адаптации древних популяций, или же в ее основу заложены изначальные габариты каменного сырья. Решение этих проблем позволит получить новые данные для интерпретации финального мустье Средиземноморского региона и последующего перехода к верхнему палеолиту.

Ключевые слова: Балканский полуостров, Адриатика, заключительная стадия среднего палеолита, микромустьерская культурно-хронологическая общность, каменная индустрия.

История становления человека современного типа, как и поиски возможных предковых форм, всегда находилась в фокусе внимания археологов, антропологов, а теперь и палеогенетиков. В связи с этим особенное внимание уделялось транзитным периодам в истории человечества. Одним из наиболее значимых этапов является переход между средним и верхним палеолитом. Если

для некоторых регионов Евразии, таких как Горный Алтай, Памиро-Тянь-Шаньский, Левант, Западная Европа, картина эволюции палеолитических культур транзитного периода являет собой некую целостность, то для остальных частей материка она чрезвычайно фрагментарна. Не составляет исключение и территория адриатического побережья Балканского полуострова. Исследования

* Исследование проведено при поддержке РФНФ (проект № 14-31-01200a2).

Деревянко А. П., Павленок К. К., Кандыба А. В., Козликин М. Б., Чеха А. М. Микромустье Балканского полуострова: к истории изучения вопроса // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 17–25.

последних лет совместной российско-черногорской экспедиции показали [Деревянко и др., 2011], что существовавшая ранее условная схема развития палеолитических индустрий финала среднего палеолита не дает исчерпывающего ответа на то, как протекал процесс формирования истоков верхнепалеолитических традиций. Наиболее уязвимой для критики и фрагментарно изученной является микромустьерская культурно-хронологическая общность финала среднего палеолита балканского побережья Адриатики. Поэтому целью данной работы становится ответ на главный вопрос – является ли миниатюрность индустрий отражением отдельного варианта адаптации древних популяций, или же в ее основу заложены изначальные габариты каменного сырья. Решение этих проблем позволит получить новые данные для интерпретации финального мустье Средиземноморского региона и последующего перехода к верхнему палеолиту.

Микромустьерские индустрии маркируют поздний этап среднего палеолита, хронологические рамки которого соответствуют периоду кислородно-изотопной стадии 3 (примерно от 60 тыс. до 25 тыс. л. н.) [Mellars, 1996]. Наиболее известной стоянкой, с которой, прежде всего, ассоциируется это культурное подразделение, является скальный навес Аспрохалико, находящийся в долине р. Лаурус (Северо-Запад Греции, побережье Ионического моря, Эпир) [Higgs, Vita-Finzi, 1966]. Стоянка располагается на высоте около 20 м от современного уреза реки, на правом ее берегу, между двумя современными деревнями (Иоаннина и Арта). Памятник исследовался в 1960 г. под руководством Е. С. Хиггса, изучавшего палеолитические местонахождения Македонии и Эпира. Верхний мустьерский слой 14, вероятно, ассоциируется с ранней фазой последнего оледенения. Это подтверждают и результаты радиоуглеродного датирования образцов из данного слоя, указывающие на возраст 39–37 тыс. л. и более [Bailey et al., 1983].

Каменная индустрия характеризуется, в первую очередь, присутствием изделий мелких размеров. Производство основных заготовок орудий – псевдолеваллуазских острий длиной 25–35 мм, связано с эксплуатацией радиальных и дисковидных нуклеусов, многочисленных в индустрии слоя. Данные за-

готовки впоследствии преобразовывались с помощью интенсивного ретуширования в разнообразные типы скребел [Papaconstantinou, 1988]. В коллекции слоя присутствуют также достаточно крупные скребла на первичных сколах. Пластинчатый компонент полностью отсутствует. Наиболее ранний мустьерский слой 18 имеет возраст 100 тыс. л. н., на что указывают результаты термолюминесцентного датирования [Huxtable et al., 1992]. Технокомплекс этого слоя («мустье основания») характеризуется присутствием удлиненных заготовок. На этом основании исследователи стоянки постулировали фундаментальное различие двух мустьерских индустрий.

В двух километрах от скального навеса Аспрохалико располагается стоянка Коккинопилос, также открытая экспедицией Е. С. Хиггса в 1962 г. Большое количество сильно патинизированных, но не подверженных эрозии каменных изделий было обнаружено в экспонированном состоянии на западном берегу р. Лаурус, сложенном отложениями красноватой глины. Данные находки происходили из культурных отложений среднего и верхнего палеолита, выявленных в двух рекогносцировочных раскопах в 1963 г. В результате этих раскопок было установлено, что на стоянке представлено две разновременные индустрии. Верхнепалеолитический ансамбль, залегающий на глубине около 4 м, включает в себя отщепы, пластины, оформленные ступенчатой ретушью скребла. Коллекция сильно патинизированных артефактов среднепалеолитического облика была обнаружена на глубине около 10 м от дневной поверхности. Первичное расщепление мустьерской индустрии характеризуется присутствием свидетельств леваллуазской техники, а именно – небольших черепаховидных ядрищ, зачастую трудноотличимых от радиальных. Кроме того, в коллекции встречаются кубовидные, дисковидные и призматические формы нуклеусов. В орудийном наборе преобладают одинарные продольные скребла (чаще с выпуклым лезвием), выполненные на заготовках различных пропорций. Конвергентные, угловые и двулезвийные экземпляры встречаются несколько реже, при этом дежетоидные формы характеризуются наличием двух симметричных обработанных на всю длину краев, что позволяет рассматривать их как и укороченные треугольные ост-

рия. Значительную долю инструментария составляют классические треугольные мутьерские острия, в том числе и удлиненные. Специфической чертой индустрии Коккинопилоса является присутствие бифасиально оформленных листовидных острий, транкированных изделий и резцов. Большая часть изделий имеет мелкие размеры, что позволило отнести данный технокомплекс к кругу микромутьерских индустрий. Исследователи определяют возраст этой индустрии как принадлежащей к широкому хронологическому диапазону 60–30 тыс. л. н. на основании возраста включающих отложений [Dakarlis et al., 1964].

В целом, схожая направленность каменного производства фиксируется в среднепалеолитических материалах скального навеса Клисса в северо-западной части Пелопоннеса, в узком ущелье на северном окончании долины Аргоса [Koumouzelis et al., 2001; Sitlivy et al., 2008]. Культурные отложения стоянки охватывают временной промежуток от среднего палеолита до мезолита. Среднепалеолитические слои, не имеющие на настоящий момент результатов абсолютного датирования, были выделены в ходе полевых работ 1997 г. в небольшой траншее. Исследования среднепалеолитических отложений стоянки продолжаются, но уже сейчас можно выделить основные характеристики индустрии, такие как нелеваллуазское расщепление в верхней части среднепалеолитических культурных отложений и незначительный леваллуазский компонент в их основании. Аналогичная тенденция прослеживается при подсчете доли фасетированных площадок и процента пластинчатых заготовок в индустрии сколов. Отмечается обилие псевдолеваллуазских острий в микромутьерском слое, выполненных с помощью рекуррентной центростремительной техники, которая, в целом, близка той, что применялась в каменной индустрии скального навеса Аспрохалико. В орудийном наборе преобладают изделия мелких размеров, среди которых наибольший удельный вес имеют продольные скребла, в то время как конвергентные разновидности скребел и изделия, подготовленные с помощью ретуши Кина, немногочисленны.

Перечисленные памятники Греции могут рассматриваться в качестве основных и наиболее изученных, но не единственных свидетельств микромутьерского техноком-

плекса на этой территории. Мелкие размеры орудий, в целом, свойственны для мутьерской эпохи Греции, но при этом базовые технико-типологические характеристики среднепалеолитических индустрий могут значительно розниться. Даже краткий обзор основных стоянок позволяет сделать вывод, что на этих объектах в разной степени представлены леваллуазская техника и пластинчатое производство, неодинаковый удельный вес имеют основные типы орудий. В дополнение к этому, в орудийном наборе Коккинопилоса присутствуют нехарактерные для среднего палеолита изделия (листовидные бифасы, транкированные сколы, резцы).

Среднепалеолитические памятники, материалы которых также были отнесены к кругу микромутьерских индустрий, присутствуют и на восточном побережье Адриатического моря на территории Хорватии. Несомненные микромутьерские индустрии зафиксированы в стратиграфической последовательности стоянки Муйна Печена [Karavanic, Bilich-Kamenjarin, 1997]. Грот располагается на севере Трогира и на западе Сплита, в гористой зоне (высота относительно современного уровня Адриатического моря составляет 260 м). Его размеры составляют примерно 10 м в глубину и 8 м в ширину. Первые находки в самом гроте и на предвходовой площадке были сделаны в 1977 г. [Malez, 1979], но целенаправленное археологическое обследование осуществлено на год позже [Petric, 1979]. Систематические раскопки стоянки развернулись в 1995–2003 гг.

Мощность плохо отсортированных четвертичных отложений стоянки, содержащих большое количество обломков карбонатной породы, гравия и песка, составляет около 1,5 м [Karavanic, 2007]. Калиброванные даты для стоянки варьируют в пределах 42 000 л. н. Пачка мутьерских слоев Муйна Печены накапливалась в очень короткий промежуток времени, в течение кислородно-изотопной стадии 3 [Ibid.].

Технико-типологическому анализу были подвергнуты каменные артефакты из слоев D2, D1, C и B. Большинство пород, использовавшихся для производства каменных орудий, располагаются непосредственно в окрестностях грота, но материалы для нескольких изделий могли быть принесены с более удаленных источников сырья. Нали-

чие леваллуазских сколов-заготовок в слоях D2 и D1, а также двух небольших леваллуазских нуклеусов в слоях В и D2 указывает на то, что леваллуазское расщепление достаточно эффективно применялось к маленьким галькам кремня местного происхождения. Данные находки, вероятно, свидетельствуют о достаточно высоком уровне адаптации мустьерских обитателей Муйна Печены [Karavanić, 2007]. Значительная масса полученных сколов, в том числе первичных и вторичных, в дальнейшем была преобразована в орудия. В орудийных наборах слоев В и С преобладают небольшие по размерам орудия, изготовленные на кремненном известняке. По мнению И. Караванича, небольшой размер изделий скорее обусловлен изначальной величиной используемого сырья или же его низким качеством, нежели существующими технологическими традициями [Ibid.]. Параллельно с категорией микроинвентаря представлены орудия стандартного размера, особенно в слоях D2 и D1, где были найдены и наиболее яркие продукты леваллуазской техники. В целом, в орудийном наборе всех слоев Муйна Печены доминируют зубчато-выемчатые орудия, сколы с нерегулярной ретушью и скребла различной морфологии.

Индустрия, очень схожая с технокомплексом Муйна Печены, была зафиксирована и на территории Черногории, в отложениях скального навеса Црвена Стена [Црвена Стијена, 1975; Vuković et al., 2008]. Стоянка расположена на правом берегу искусственного озера Микуша, недалеко от села Петровичи на границе с Боснией и Герцеговиной. Мощность четвертичных отложений памятника составляет более 20 м. Всего исследователями в разные годы было выделено 30 культурных слоев, включающих археологический материал от нижнего палеолита («предмутье») до бронзового века.

В контексте настоящего обзора наибольший интерес представляют ансамбли мустьерских слоев 11–18, хронологически относящиеся к первой половине вюрмского потепления. В этих слоях было найдено около трех тысяч предметов, десятая часть которых представлена ретушированными орудиями. Наиболее часто в качестве обрабатываемого материала выступали речные гальки. Первичное расщепление характеризуется необыкновенно частым применением

леваллуазской техники, что отразилось и в доминировании леваллуазских форм в категории нуклеусов. Большинство ядрищ и сколов обладают мелкими размерами, при этом фиксируется частое присутствие галечной поверхности на нуклеусах и на дорсальной поверхности заготовок. В орудийном наборе преобладают однолезвийные скребла продольных и поперечных разновидностей, изготовленные как на отщепках, так и на пластинах. Также достаточно многочисленны симметричные тщательно обработанные треугольные и удлинённые мустьерские острия небольших размеров и микророклетты. На общем фоне достаточно экзотически выглядят немногочисленные «микробифасы». В качестве основного приема оформления орудий выступала дорсальная ретушь. На основании мелких размеров инвентаря исследователи стоянки сравнивали индустрии слоев 11–18 Црвена Стены с микромутье Сирии и Италии [Црвена Стијена, 1975], подчеркивая при этом, что специфический облик орудий в основном определяется культурными предпочтениями обитателей стоянки.

Вторым опорным среднепалеолитическим памятником Черногории является скальный навес Биоче [Ђуриčić, 2006]. Деревня Биоче, давшая наименование памятнику, расположена в небольшой окруженной горами долине в месте слияния рек Мороча и Мала река. Скальный навес располагается на кромке этой долины, в 30 м над современным уровнем Морочи, в основании высокого известкового массива. Навес имеет юго-западную экспозицию, его максимальная длина составляет 9 м, ширина – 8 м. Напротив него расположено просторное плато (50 × 30 м), на котором также зафиксированы культурные слои и многочисленные каменные изделия, экспонированные на дневную поверхность.

Первая разведывательная траншея на памятнике была заложена в 1986 г., после чего стоянка периодически исследовалась вплоть до 1997 г. В результате этих работ глубина раскопа в тыловой части скального навеса составила 3,6 м, из которых 2,5 м приходится на слои, содержащие археологический материал. В районе капельной линии была вскрыта четырехметровая толща отложений, однако один метр в основании не содержал археологического материала. Необходимо отметить, что в ходе первого этапа исследо-

вания стоянки скальное основание навеса достигнуто не было.

Согласно мнению Л. Дуричич, основу сырьевой базы индустрии Биоче составлял кремьень местного происхождения, в изобилии представленный в виде галек в русле р. Мороча и в конгломератах вдоль ее берегов [Đuričić, 2006]. Изредка для изготовления артефактов использовался высококачественный кремьень, а также отдельности карбонизированной породы и мелкозернистый песчаник. Во второй серии слоев достаточно многочисленны артефакты из известковой породы. Вне зависимости от глубины залегания и характера вмещающих отложений, отображающих климатические изменения, каменные изделия всех слоев не демонстрируют значительных отличий ни в технологии, ни в типологии. Большинство артефактов из обеих серий отложений и всех слоев внутри них укладываются в метрический диапазон от 2 до 4 см, но при этом множество орудий не превышают 2 см в наибольшем измерении. В составе нуклеусов преобладают леваллуазские формы, хотя кубовидные и дисковидные ядрища также представлены. При этом последние часто мелких размеров и трудноотличимы от грубо оформленных леваллуазских нуклеусов. Кроме того, в первой серии представлены одно- и двуплощадочные ядрища. В индустрии сколов наряду с множеством отщепов, чешуек и обломков породы представлены пластинчатые сколы различных размеров.

В орудийном наборе лидирующее положение занимают однолезвийные скребла, причем продольные и поперечные разновидности представлены в равной степени [Ibid.]. Хорошо представлены также остроконечные, угловатые и *déjeté* скребла. В свою очередь, двусторонние, бифасиально обработанные и скребла с ретушью на большую часть периметра малочисленны. Другими представительными категориями инвентаря являются микророклетты, скребки и мустьерские остря. Микророклетты не превышают 1–2 см в длину, некоторые из них близки по форме маленьким ногтевидным скребкам верхнего палеолита. В категории скребков, изготовленных на отщепах и пластинах, преобладают поперечные концевые (хотя есть и кареноидные) изделия и скребки с носиком. Мустьерские остря треугольной и удлиненной форм также имеют небольшие размеры (3–4 см), но при этом отличаются высочайшим качеством изготовления. Орудия, которые с уверенностью

можно отнести к зубчатым, немногочисленны. Но в то же время большое количество артефактов несут на продольных краях непродолжительные участки зубчатой ретуши, которые отдельные специалисты могли рассматривать в качестве истинных зубчатых орудий. Редки также резцы, хотя прием резцового скола достаточно часто использовался для придания законченной формы орудиям. Орудийный набор дополняют выемчатые формы, проколки, изделия с обушком (оформление обушка может быть единственным элементом вторичной обработки или составлять комбинацию с ретушью), транкированные сколы, а также многочисленные типологически невыраженные сколы с нерегулярной ретушью.

На основе анализа коллекции всех слоев Л. Дуричич сделал вывод, что мустьерская индустрия Биоче, принимая во внимание размер изделий, демонстрирует характеристики микромустьерского технокомплекса [Ibid.]. При этом, учитывая присутствие галек разных размеров вдоль берегов Морачи, мелкие размеры артефактов в индустрии не представляются следствием дефицита крупных заготовок, а являются результатом преднамеренной микролитизации. В то же время преобладание леваллуазской техники в первичном расщеплении позволило исследователю отнести его к мустье леваллуазской традиции.

Таким образом, среднепалеолитические индустрии Черногории, выделенные на материалах Црвены Стены и Биоче и отнесенные к микромустьерскому технокомплексу, демонстрируют определенное сходство, как в первичном расщеплении, так и в орудийном наборе. При этом в обоих случаях признается практически абсолютная статичность индустрий во времени. Согласно мнению авторов раскопок [Црвена Стијена, 1975; Basler, 1979; Đuričić, 2006], основу сырьевой базы стоянок составляли небольшие речные гальки, собираемые в окрестностях скальных навесов. Большая часть сколов-заготовок, также отличающихся мелкими размерами, была произведена с помощью леваллуазской техники в ее отщеповом варианте. В дальнейшем заготовки преобразовывались в различные типы скребел, мелкие мустьерские остря, роклетты и другие орудия, в основном с помощью интенсивной дорсальной ретуши. Однако фиксируются и значительные отличия в инвентаре стоянок, на наш взгляд, препятствующие объединению объектов в одну культурно-хронологическую группу. Так, наряду с типично сред-

непалеолитическими формами в коллекции Биоче присутствуют поперечные концевые, кареноидные скребки, проколки, транкированные сколы и выразительные костяные изделия, имитирующие мустьерские орудия. В свою очередь, коллекции слоев Црвена Стены содержат микробифасы, не характерные для большинства микромустьерских комплексов.

Краткий обзор основных памятников микромустьерской фации Средиземноморского региона позволил наметить круг проблем, возникающих при определении данной культурной дефиниции. Так, при выделении этой культурной единицы в большинстве случаев в расчет принимались только размеры изделий и при этом не учитывались различия в базовых технико-типологических показателях индустрий – как показал краткий обзор памятников, различия могут быть достаточно существенными. Для большинства памятников постулируется статичность во времени, но в ряде случаев это противоречит результатам последних исследований. Так, результаты возобновившихся изучений скального навеса Биоче выявили перемешанность слоев после взрыва во время военных действий на некоторых участках памятника. Судя по планам, ранее раскапывался именно потревоженный участок, чем может объясняться и наличие аналогичных форм инвентаря в разных слоях. Предварительный анализ материала из непотревоженных слоев также показал, что возможно выявить отличия между верхней пачкой отложений и нижней. Основные различия, вероятно, касаются использования разных видов сырья и неодинаковой степени представленности продуктов леваллуазской технологии. Кроме того, значение последней, судя по всему, было существенно преувеличено.

Вероятно, наиболее важный вопрос заключается в том, является ли миниатюрность индустрий микромустье отражением отдельного варианта адаптации древних популяций, или же главным фактором были изначальные габариты сырья?

Мнения специалистов по этому поводу расходятся. И. Караванич [Karavanic, 2007] связывает размеры изделий с качеством и размерами раскалываемого сырья, в то время как Л. Дуричич [Đuričić, 2006] говорит о сознательной микролитизации инвентаря. Не следует забывать и о том, что в рассмотренных индустриях нередко встречаются достаточно крупные орудия, заготовки которых не могли быть получены с мелких радиальных и дисковидных ядрищ. Не ис-

ключено, что данные ядрища могут представлять истощенные продукты иных стратегий расщепления, в рамках которых нуклеусы срабатывались от больших и более сложных форм к меньшим и более простым. С другой стороны, сознательное массовое производство орудий определенного типологического ряда на небольших стандартизированных заготовках может рассматриваться и в качестве самостоятельного достаточно эффективного механизма адаптации палеопопуляций. Состав коллекций рассмотренных памятников позволяет заключить, что используемые схемы расщепления были достаточно простыми, но при этом четко разработанными. Они были нацелены на производство небольших отщепов, большинство из которых имело сравнительно толстое поперечное сечение и часто обладало большим количеством желвачной корки на дорсальной поверхности. Заготовки подобной конфигурации идеально подходили для изготовления массивных скребел и острий, составляющих основу орудийного набора комплексов.

Прояснение этих вопросов позволит получить новые данные для интерпретации вариантов человеческого поведения в Средиземноморском регионе в эпоху финального мустье. Данный период является особенно интересным и значимым, поскольку именно это время совпадает с последними этапами неандертальского заселения Европы и последующим переходом к верхнему палеолиту. Вероятно, дальнейший углубленный анализ археологического материала позволит в какой-то степени прояснить проблемы межкультурного взаимодействия анатомически различных популяций.

Список литературы

Деревянко А. П., Булатович Л., Бакович М., Цыбанков А. А., Ульянов В. А., Кандыба А. В. Исследование скального навеса Биоче (Черногория) в 2011 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. 17. С. 34–40.

Црвена Стијена. Зборник радова. Никшић, 1975. 210 с. (на серб. яз.)

Bailey G. N., Carter P. L., Gamble C. S., Higgs H. P. Asprochaliko and Kastritsa: Further Investigations of Paleolithic Settlement and Economy in Epirus (North-West Greece) // Proc. of the Prehistoric Society. 1983. Vol. 49. P. 15–42.

Bakovic M., Mihailovic B., Mihailovic D., Morley M., Vusovic-Lucic Z., Whallon R., Woodward J. Crvena Stijena Excavations 2004–2006, Preliminary Report // Eurasian Prehistory. 2008. Vol. 6 (1/2). P. 3–31.

Basler Đ. Paleolitske i mezolitske regije i kulture u Crnoj Gori // Praistorija jugoslaven-skih zemalja. Sarajevo, Svjetlost. 1979. № 1. S. 387–403. (на серб. яз.)

Dakaris S. I., Higgs E. S., Hey R. W. The Climate, Environment and Industries of Stone Age Greece I // Proc. of the Prehistoric Society. 1964. Vol. 30. P. 199–245.

Đuričić L. A Contribution to Research on Bioče Mousterian // Journal of the Serbian Archaeological Society. 2006. Vol. 22. P. 179–196.

Higgs E. S., Vita-Finzi C. The Climate, Environment and Industries of Stone Age Greece: Part II // Proc. of the Prehistoric Society. 1966. Vol. 32. P. 1–29.

Huxtable J., Gowlett J. A. J., Bailey G. N., Carter P. L., Papaconstantinou V. Thermoluminescence Dates and a New Analysis of the Early Mousterian from Asprochaliko // Current Anthropology. 1992. Vol. 33 (1). P. 109–114.

Karavanić I., Bilich-Kamenjarin I. Musterijsko nalaziste Mujina pecina kod Trogira, rezultati trogodisnjih iskopavanja // Opuscula Archaeologica. 1997. № 21. P. 195–204. (на хорв. яз.)

Karavanić I. Le Moustérien en Croatie // L'Anthropologie. 2007. T. 111. P. 321–345.

Koumouzelis M., Ginter B., Kozlowski K., Pawlikowski M., Bar-Yosef O., Albert R. M., Litynska-Zaiac M., Stworzewicz E., Woital P., Lipecki G., Tomek T., Bochenski Z. M., Pazdur A. The Early Upper Palaeolithic in Greece: The Excavations in Klisoura Cave // Journal of Archaeological Science. 2001. Vol. 28. P. 5–39.

Malez M. Nalazista paleolitskog i mezolitskog doba u Hrvatskoj // Praistorija jugoslaven-skih zemalja. Sarajevo, Svjetlost. 1979. № 1. S. 227–276. (на серб. яз.)

Mellars P. The Neanderthal Legacy: An Archaeological Perspective from Western Europe. Princeton: Princeton Univ. Press, 1996. 471 p.

Papaconstantinou E. Micromuste'rien: Les Ide'es et Les Pierres: Le Micromousté'rien d'Asprochaliko (Gre'ce) et le proble'medes industries microlithique du Mousté'rien. The'se de doctorat, Universite' de Paris X, Nanterre, 1988. 240 p.

Petric N. Mujina pecina, Trogir – paleoliticko nalaziste // Arheološki pregled (1978). 1979. № 20. S. 9. (на серб. яз.)

Sitlivy V., Sobczik K., Karkanas P., Koumouzelis M. Middle Palaeolithic Industries of Klissoura Cave, Greece // The Palaeolithic of the Balkans. Oxford: BAR International Series 1819. 2008. P. 39–49.

Материал поступил в редколлегию 06.03.2014

**A. P. Derevyanko^{1,2}, K. K. Pavlenok^{1,3}, A. V. Kandyba¹
M. B. Kozlikin¹, A. M. Chekha¹**

¹ Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

³ Altai State University
61 Lenin Ave., Barnaul, 665049, Russian Federation

arhkandyba@gmail.com

THE BALKAN PENINSULA MICROMOUSTERIAN: THE HISTORY OF STUDY

Purpose: The issues related to the time of the Upper Paleolithic industries appearance, their genesis, further development and periodization are the most complex and topical at the current stage of Paleolithic studies. One of the Eurasia regions where the problem of the transition from the Middle to Upper Paleolithic has been developed less thoroughly is the territory of the Adriatic coast of the Balkan Peninsula. In this context we focus on the problem of allocating the Micromousterian in

the Middle Paleolithic Final Stage that requires revision in view of recent data. This article provides an overview of the main Paleolithic complexes on the Balkan Adriatic coast that are associated with the Micromousterian.

Results: The analysis of the Late Middle Paleolithic industries from the caves, rockshelters and open-air sites such as Asprochaliko, Kokkinopilos, Klissoura (Greece), Mujina Pechena (Croatia), Crvena Stijena, Bioche (Montenegro) revealed the main range of issues that arise when defining such a cultural phenomenon as Micromousterian. For example, one of the main markers in the allocation of the Micromousterian complexes often taken into account in most cases is the size of the lithic artifacts only, which leaves the differences in the basic technical and typological stone industries indicators in the shadow. Moreover, most sites are postulated as static in time, but in some cases it is contrary to the recent investigations (e.g., on the Bioche rockshelter in Montenegro). Thus, the most important question is whether the miniature character of the Mousterian industries reflects an individual adaptation option of the ancient population or it was the size of original raw materials that mattered. The views of scholars on this issue diverge. Some researchers relate the sizes of lithic artifacts with the quality and size of the raw material, while others talk about conscious microlithisation of the stone tools. Our collection of the sites examined suggests that the used splitting patterns were simple enough but clearly developed. They aimed at producing small flakes, most of which had a relatively thick cross section and often had a large number nodulated crust on the dorsal surface. Such configuration of the blanks is ideal for making massive scrapers and points that this form serves as basic for the toolset in the considered complexes.

Conclusion: Clarification of the issues discussed will provide new data for the interpretation of human behavior options in the Mediterranean region during the period of the Final Mousterian. This period is particularly interesting and important because it that time coincides with the final stages of the Neanderthal population existing in Europe and the subsequent transition to the Upper Paleolithic. Further in-depth analysis of the archaeological material might help to shed a light on the issues of the intercultural interaction of anatomically different populations.

Keywords: Balkan Peninsula, Adriatic, Middle Paleolithic Final Stage, Micromousterian, lithic industry.

References

- Derevyanko A. P., Bulatovich L., Bakovich M., Tsybankov A. A., Ulyanov V. A., Kandyba A. V. Issledovaniya skal'nogo navesa Bioche (Chernogoriya) v 2011 godu [The Research of the Bioche Rockshelter (Montenegro) in 2011]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [The Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of the Siberia and Adjacent Territories], Novosibirsk, IAET Publ., 2011, vol. 17, p. 34–40. (in Russ.)
- Tsrvena Stiyena [Crvena Stijena]. *Zbornik radova – Journal*, Nikshych, 1975, 210 p. (in Serb.)
- Bailey G. N., Carter P. L., Gamble C. S., Higgs H. P. Asprochaliko and Kastritsa: Further Investigations of Paleolithic Settlement and Economy in Epirus (North-West Greece). *Proceedings of the Prehistoric Society*, 1983, vol. 49, p. 15–42.
- Bakovic M., Mihailovic B., Mihailovic D., Morley M., Vusovic-Lucic Z., Whallon R., Woodward J. Crvena Stijena Excavations 2004–2006, Preliminary Report. *Eurasian Prehistory*, 2008, vol. 6 (1/2), p. 3–31.
- Basler Đ. Paleolitske i mezolitske regije i kulture u Crnoj Gori [Paleolithic and Mesolithic and the culture of the region in Montenegro]. *Praistorija jugoslavenskih zemalja* [Prehistory of Yugoslav countries], Sarajevo, Svjetlost Publ., 1979, vol. 1, p. 387–403. (in Serb.)
- Dakaris S.I., Higgs E.S., Hey R.W. The climate, environment and industries of Stone Age Greece I. *Proceedings of the Prehistoric Society*, 1964, vol. 30, p. 199–245.
- Đuričić L. A Contribution to Research on Bioče Mousterian. *Journal of the Serbian Archaeological Society*, 2006, vol. 22, p. 179–196.
- Higgs E. S., Vita-Finzi C. The Climate, Environment and Industries of Stone Age Greece: Part II. *Proceedings of the Prehistoric Society*, 1966, vol. 32, p. 1–29.
- Huxtable J., Gowlett J. A. J., Bailey G. N., Carter P. L., Papaconstantinou V. Thermoluminescence Dates and a New Analysis of the Early Mousterian from Asprochaliko. *Current Anthropology*, 1992, vol. 33 (1), p. 109–114.

Karavanic I., Bilich-Kamenjarin I. Musterijensko nalaziste Mujina pecina kod Trogira, rezultati trogodisnjih iskopavanja. *Opuscula Archaeologica*, 1997, no. 21, p. 195–204. (in Croat.)

Karavanić I. Le Moustérien en Croatie. *L'Anthropologie*, 2007, vol. 111, p. 321–345.

Koumouzelis M., Ginter B., Kozłowski K., Pawlikowski M., Bar-Yosef O., Albert R. M., Litynska-Zaiac M., Stworzewicz E., Woital P., Lipecki G., Tomek T., Bochenski Z. M., Pazdur A. The early Upper Palaeolithic in Greece: The Excavations in Klisoura Cave. *Journal of Archaeological Science*, 2001, vol. 28, p. 5–39.

Malez M. Nalazista paleolitskog i mezolitskog doba u Hrvatskoj [Sites of Paleolithic and Mesolithic era in Croatia]. *Praistorija jugoslavenskih zemalja [Prehistory of Yugoslav countries]*, Sarajevo, Svjetlost Publ., 1979, no. 1, p. 227–276 (in Serb.).

Mellars P. *The Neanderthal Legacy: An Archaeological Perspective from Western Europe*. Princeton Univ. Press, Princeton, 1996, 471 p.

Papaconstantinou E. *Micromuste'rien: Les Ide'es et Les Pierres: Le Micromouste'rien d'Asprochaliko (Gre'ce) et le proble'medes industries microlithique du Mouste'rien*. The'se de doctorat, Universite' de Paris X, Nanterre, 1988, 240 p.

Petric N. Mujina pecina, Trogir – paleoliticko nalaziste [Mujina cave, Trogir – Paleolithic finding]. *Arheoloski pregled (1978) [Archaeological Survey (1978)]*, 1979, no. 20. (in Serb.)

Sitlivy V., Sobczik K., Karkanis P., Koumouzelis M. Middle Palaeolithic Industries of Klissoura Cave, Greece. *The Palaeolithic of the Balkans*. Oxford, BAR International Series 1819, 2008, p. 39–49.